

Пока с неба одна за другой сыпались молнии, на земле происходила скоростная гонка на выживание. Эволюционировавшие клакеры пытались поддерживать свою защиту, а Лит прилагал не меньше усилий, чтобы заставить её рухнуть.

Несмотря на то, что Лит был один, борьба шла на равных. Молния была не единственной угрозой, она также создавала ударные волны. Преторианцы теперь были слепы, глухи и тяжело ранены.

В отличие от своей королевы, они не могли использовать магию света для исцеления. Кроме того, следуя инстинкту, они защищали её в меру своих возможностей. Лит воспользовался ситуацией и нацелился на всех по очереди, оставляя без защиты каждый раз другого врага, когда в них ударяла молния.

Облако, созданное Литом, было небольшим, оно успело произвести всего дюжину молний, прежде чем вернулось в нормальное состояние. Однако его воздействие было разрушительным. Один из преторианцев погиб, другой бился в агонии, а последний был тяжело ранен.

Воспользовавшись их слепой преданностью, Лит также уничтожил клакеров-детёнышей, откликнувшихся на призыв своей королевы, бросив их в глаз бури. Как только молнии прекратились, Лит выпрыгнул из ямы и на полной скорости помчался к своим врагам.

Его тело было пронизано магией воздуха, отчего он казался размытым. Магические кристаллы, встроенные в полуторный меч, использовали часть заклинания, создав небольшой вихрь, трещащий от молний и окутывающий клинок.

Мать выводка среагировала на шум, создав вокруг себя земляной щит. Органы чувств клакеров всё ещё были затуманены грозой, их реакция была неорганизованной.

Когда последний преторианец понял, что происходит, Лит уже отрубил голову его агонизирующему товарищу, чтобы не дать матери выводка исцелить его.

Преторианец закричал о помощи, борясь изо всех сил. Все камни и обломки, образовавшиеся в результате сдерживания грозы, летели на Лита при каждом его движении.

Лит начал выдыхаться. Его мышцы болели от непрерывных ударов, а разум терял концентрацию. Одновременное использование стольких высокоуровневых заклинаний изрядно измотало его.

Хуже того, чем ближе он подходил к преторианцу, тем точнее становился контроль того над обломками, из-за чего Лит не мог уклониться от всех входящих атак. Он мог только отклонять те, что были направлены в его жизненно важные органы, и отражать остальные.

Он использовал слияние земли, чтобы ограничить раны, и слияние света, чтобы начать

регенерировать их, как только они откроются.

Когда Лит был уже достаточно близко, клакер прервал заклинание, выпустив второе. Восемь гигантских паучьих ног, сделанных из камня, вырвались из земли и атаковали его со всех сторон. Каждая из них заканчивалась шипом и была нацелена на его сердце, чтобы пронзить его.

«Чёрт бы побрал мою глупость! Я должен был знать, что предыдущее заклинание было лишь отвлекающим манёвром. У меня нет времени, чтобы использовать Блинк».

Лит наплатил себя и меч магией воздуха и бросился на летящий перед ним шип. Он ударил горизонтально, намереваясь использовать силу удара, чтобы в последнюю секунду изменить свой курс и избежать превращения в шашлык.

К его удивлению, меч не отскочил от шипа, а прорезал камень, словно бумагу. Преторианец внезапно испугался так же сильно, как Лит ликовал.

«Это не меч. Это шедевр!» — Лит был в восторге от неожиданного поворота событий. Клакер был беззащитен. Плетение и контроль заклинания с такой точностью потребовали от него всего внимания, не оставив времени на запасной план.

С последней вспышкой скорости Лит оказался перед преторианцем и нанёс серию быстрых ударов. Первый удар отрубил передние ноги, которые пытались защитить голову преторианца. Второй и третий разделили голову на две части и отделили её от тела соответственно.

Лит продолжал мчаться вперёд, увеличивая расстояние между собой и матерью выводка, и активировал Бодрость, как только остановился. Матери выводка понадобилось всего несколько секунд, чтобы понять, что молний больше нет, но когда она опустила свой барьер, всё уже было кончено. Она использовала Бодрость, чтобы залечить свои многочисленные раны и пополнить запасы маны. Как только она заметила его, мать выводка была готова отразить любую атаку, которую мог замысливать человек. Однако Лит оставался неподвижным, его ухмылка становилась шире с каждой секундой.

— Ты действительно тупая, — он злорадно рассмеялся. — Поглощать мировую энергию — отличная идея. Жаль, что в эту игру могут играть двое, а я начал раньше тебя.

Мать выводка выругалась на собственную глупость, ведь она впервые столкнулась с пробуждённым. С помощью Жизненного обзора она проверила, что Лит говорил правду. Он восстанавливался быстрее, чем она.

Полученная им фора позволила бы Литу атаковать до того, как она вернётся к своей лучшей форме.

— Отличная идея! — продолжал он насмехаться над ней, заметив её светящиеся глаза. Слова не тратили ману, поэтому это была единственная атака, которую он мог выполнить, не мешая своему восстановлению. — Я уверен, что безостановочная трата маны не замедлит тебя ещё больше.

Мать выводка была возмущена вызывающим поведением Лита, но ещё больше она боялась того, что может случиться, если она перестанет следить за каждым его движением.

В отличие от него, она не умела использовать Блинк. Она также заметила, что кусок металла в его руках мог легко разрубить на части даже самого сильного её приспешника. Ей было достаточно одного удара, чтобы уничтожить его, но Лит был способен сделать то же самое.

Мать выводка бросилась вперёд, заставив его прекратить использовать Бодрость и сыграв прямо ему на руку. Жизненный обзор позволял ей лишь смутно представить себе основную силу Лита. В конце концов, он уже несколько раз чуть не убил её. Мать выводка была уверена, что он должен быть, по крайней мере так же силён, как и она.

Благодаря чувству маны Солус, Лит знал, что она сильнее его даже в его лучшей форме, чего он до сих пор не мог понять. Его тело ещё не восстановилось после попытки спасти жизнь Защитника.

Лит управлял её страхами, чтобы она начала восстанавливаться позже него и остановилась раньше него, вынуждая её сражаться на равных. Мать выводка превосходила его в физическом плане, но Лит был гораздо опытнее в использовании всех стихий.

Её передние ноги много раз сталкивались с его мечом, сдерживая его. Их сила, скорость и выносливость были на одном уровне, так как мать выводка была слишком напугана, чтобы прекратить использовать Жизненный обзор.

Тем не менее Литу пришлось играть в обороне. В то время как его противник мог блокировать передними лапами и атаковать когтями, у него был только один меч. Его кинжалы имели меньший радиус действия, чем её пальцы. Кроме того, ему требовались обе руки, чтобы останавливать её тяжелые удары.

Они были слишком близко, чтобы использовать заклинания. Если бы один из них остановился хоть на секунду, другой успел бы нанести не менее трёх ударов. Вскоре Лит был покрыт неглубокими ранами на голове, плечах и руках.

Мать выводка начала привыкать к его плохому фехтованию, атакуя когтями каждый раз, когда её передние лапы сталкивались с мечом. Удар оглушал его лишь на долю секунды, но ей этого было достаточно.

Лит изменил свою стратегию, наполнив меч магией тьмы вместо воздуха. Лезвие стало чёрным, а на его поверхности появились маленькие вихри. Литу не нужно было использовать

Жизненный обзор, чтобы понять, что шедевр Ориона с каждой секундой истощает силы его врага.

Ему достаточно было посмотреть на её испуганное выражение лица. Каждый раз, когда тёмный клинок сталкивался с каменными ногами матери выводка, они трескались, и часть её жизненной силы переходила к Литу.

Теперь всё пошло наперекосяк. Она знала, что чем дольше это будет продолжаться, тем слабее она станет. Она впала в неистовство, атакуя всё быстрее и быстрее, надеясь, что он ошибётся, не выдержав темпа её многочисленных конечностей. Вскоре Литу пришлось снова сосредоточиться только на защите, атаки матери выводка были слишком быстрыми и слаженными для его уровня мастерства. На его плоти появлялись новые и более глубокие порезы, но он не переставал ухмыляться.

— Даже такое чудовище, как ты, не может смеяться над собственной смертью!

Во время боя королева клакеров заметила необычный запах Лита. Он был отчасти человеческим, отчасти звериным, отчасти мерзостным и совершенно неестественным.

«Я смеюсь над тобой!» — внутренне ответил он, прежде чем выпустить все девять заклинаний, хранившихся в его кольцах. Огненные шары, молнии, чумные стрелы и полностью заряжённые «Шах и мат — Копья» были выпущены в неё в упор, когда она вытянула левую руку в сторону правой руки Лита.

Громовые молнии оглушили её, тёмные стрелы истощили её жизненную силу, а сосульки разрушили её тело. Взрывы огненных шаров оттолкнули её, но не раньше, чем её когти отсекли правую руку Лита от плеча.

Мать выводка была тяжело ранена, но не мертва. Теперь, когда Лит лишился меча, она была уверена, что одержит верх, как только её тело снова начнёт двигаться.

И тут она увидела это. Вместе со струйками красной крови из отрубленной руки и из плеча Лита вырвались чёрные усики, втягивая её на место. Плоть слилась, словно раны никогда и не было.

Лит был потрясён не меньше, чем мать выводка. Он уже видел, как доблестные Балкора прикрепляли свои конечности подобным образом. В отличие от них, ему понадобилось слияние света, чтобы закрыть рану и остановить кровотечение.

Рука была на месте, но она была бесполезна. Кости, нервы и кровеносные сосуды всё ещё восстанавливались. Лит не чувствовал ничего, его рука была не более, чем мёртвым грузом. Мать выводка не знала этого, и надежда покинула её.

Только тогда она поняла, что её тело уже не спасти. Электричество от молний на время оглушило её, но не лишило возможности двигаться. Иначе предыдущая гроза могла бы убить её.

Оцепенение просто не позволило ей заметить, что несколько ледяных копий пронзили её человеческое и паучье тело, пробив лёгкие и несколько органов. Она начала кашлять кровью, в то время как её жизнь медленно ускользала.

— Пожалуйста, пощади, — она умоляла его, проливая слёзы из всех своих восьми глаз. — Ты сильный маг. Ты можешь исцелить меня. Ты знаешь, как редко встречаются пробуждённые, мы не должны убивать друг друга.

Лит с отвращением щёлкнул языком, перекладывая меч из правой руки в левую. Мать выводка узнала в нём человека, похожего на неё. Ему не нужны были союзники, только слуги.

— Если ты пощадишь мою жизнь, я клянусь посвятить её всю тебе. Я могу принять любую форму, какую ты захочешь, и каждый день быть женщиной твоей мечты. Я буду твоей любовницей, твоей рабыней, кем захочешь. Только не убивай меня!

Лит погрузил меч в её голову, используя магию тьмы, чтобы уничтожить последнюю искру жизненной силы, которая у неё осталась.

«Не могу поверить, что у неё хватило наглости попросить меня пощадить её жизнь. Рабыня моя, как же, она бы убила меня, как только восстановила бы свои силы», — подумал Лит, убирая труп в карманное измерение.

[Что ты планируешь делать с её останками?] — спросила Солус.

[Использовать их как ингредиенты, продать или оживить как старшую нежить. Я ещё не решил].

Профессор Фарг была свидетелем всей битвы с самого начала. Находчивость обеих сторон не раз лишала её дара речи.

«Клянусь богами, даже со всем моим снаряжением, я не знаю, смогу ли я победить их без подкрепления. Мать выводка была хитра, и четверо преторианцев закрыли её слепые зоны, не оставив ни единого шанса. Мастерство меча Литы в лучшем случае любительское, но он злобный, интригующий оппортунист. У него явно большой опыт использования истинной магии, этот трюк с грозовым облаком — не то, что можно симпровизировать. И снова леди Тайрис была права. Лит из Люции — не человек. Я должна показать ей бой, особенно ту часть, где рука снова прикрепилась. Его существование выходит за рамки моего понимания».

Лит снова использовал Бодрость, время от времени проверяя окружающую обстановку. Все

немногие выжившие клакеры были детёнышами, и, поскольку их королева погибла, они потеряли желание сражаться.

Он также собрал трупы преторианцев, надеясь, что они ещё чего-то стоят, как трофеи или ингредиенты. Затем он вернулся к яме. Пламя уничтожило всё, оставив после себя лишь пепел.

Лит не был верующим, но он безмолвно молился за своего погибшего друга. Он не мог ни отомстить за смерть Защитника, ни вернуть его к жизни. Чувство беспомощности тяжким грузом лежало на его сердце.

«Прощай, старый друг. Спасибо тебе за всё, что ты сделал для меня, и за всё, чему ты меня научил. Обещаю, что буду заботиться о твоей семье как о своей собственной».

— Так-так-так. Посмотрите, кто здесь. Я должна чувствовать себя оскорблённой. Я слышала из более чем одного надёжного источника, что ты проливал много слёз по Защитнику, но ни одной по мне.

Лит повернулся, приветствуя Каллу тёплой улыбкой.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/753611>